

*Давыдова Елена Шмульевна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ № 1» Калтанского городского округа,
2014 г.*

Интертекстуальные связи как важнейший признак художественной литературы

Методическая разработка

Интертекстуальные связи – важнейший признак художественной литературы. Прямая перекличка между текстами играет роль дополнительной информации и делает его более открытым для интерпретации и понимания. Так, А.С. Пушкин в исторической повести «Капитанская дочка» повествует о событиях из жизни главного героя Петра Гринёва на фоне крестьянского бунта 1772-1774 годов под предводительством Емельяна Пугачёва, провозгласившего себя царем. В сюжетно-композиционную структуру произведения включена притча о соколе и вороне, которая восходит к калмыцкому фольклору. Эту сказку рассказывает Пугачёв по дороге в Белогорскую крепость во время разговора о его делах и безрадостном будущем.

Образы орла и ворона часто встречается в мифологии. Нередко древние боги по преданиям, принимали облики птиц. Например, в орла превращается Зевс. Орел традиционно связан со светом, солнцем, на которое, согласно легенде, он не может смотреть, не отводя взора. Ворон, хотя и наделен мудростью, символизирует смерть, а так же войну и разрушения – кельтская богиня войны часто появляется на поле битвы в облике ворона.

«Однажды орел спрашивает у ворона: скажи, ворон-птица, отчего ты живешь на белом свете триста лет, а я всего-навсего только тридцать три года?». Тридцать три – особое число, оно не раз появляется в народных преданиях и художественных произведениях. Тридцать три года было Иисусу Христу, когда он был распят и вознесен на небо. Это число подчеркивает связь орла со светлыми силами. Нужно отметить, что симпатии Пугачёва и Гринёва на стороне этой птицы, а не ворона-долгожителя, питающегося падалью. Необходимо подчеркнуть разницу в понимании этими двумя героями одних и тех же образов. Если для Пугачёва в образе орла, пьющего живую кровь, воплотился образ дикой вольницы, разбойничьей удали, то, по мнению Гринёва, подобный образ жизни соответствует повадкам зловещей птицы, несущей смерть: «но жить убийством и разбоем значит по мне клевать мертвечину». Толкование этой фразы отражает тесную связь с изображаемыми историческими событиями повести. Восставшие убивают всех, кто верен присяге, кто служит императору, кто поддерживает существующий порядок, следовательно, в определенном смысле существуют благодаря «мертвечине».

Образы орла и ворона в калмыцкой сказке неоднозначны, и это различие переходит в текст повести А.С. Пушкина. Позиция Пугачёва такова: орел – вольная хищная птица, а восставший народ тоже стремится к свободе. Порыв к независимости очень ценится орлами: гнезда они делают на горных уступах и поднимаются высоко в небо, а ворон – птица мудрая, но прозаичная, земная, некрасивая. Симпатизируя одному и тому же персонажу (орлу), Пугачёв и Гринёв подсознательно соотносят себя с ним. Как орел, Пугачёв «раз напился живой крови» и распрощался с жизнью в возрасте тридцати трех лет. Для Пугачёва лучше короткий, но яркий путь, напоминающий жизнь орла, а Гринёву же отвратительны разбой и злодейство, не зря он назвал бунт «бессмысленным и беспощадным».

Получается, что для понимания жизненных позиций и мировоззрения героев, нужно проследить за иносказательным смыслом и границей взаимодействия двух текстов: притчи и повести.

Кроме прямой связи между текстами существует и сходство художественно изображенных вещей, ситуаций, и героев, которое происходит из универсальной повторяемости и постоянства основных ее элементов. Эти элементы, по определению К. Г. Юнга, называются архетипами.